

Оба продолжали оскорблять друг друга. Это делает их обоих похожими на маленьких детей. И как старший ребенок, Лу Аотянь швыряет газету на стол. Он ругает их: «Лу Хао, Лу Чен! Хватит! Вам двоим пять лет?»

"Но он начал это!" Эти двое сказали в идеальном унисон. Услышав друг друга, они сердито посмотрели на меня: «Хватит меня копировать!»

Ха, сборище идиотов. Лу Аотянь вздыхает и качает головой.

«Мне уже надоело слушать этих двоих левым ухом». — говорит он, указывая на Чжан Вэньлиня и Лу Сяотуна. Затем он добавляет: «Значит, я не хочу слышать, как вы двое спорите справа от меня».

Слова Лу Аотяня подобны закону. И Лу Чен, и Лу Хао замолчали.

"Хмф." Оба они отворачиваются в противоположную сторону в тот момент, когда смотрят друг на друга.

Лу Аотянь мог только смотреть на этих двоих, как на мальчишек. Он понимает, что время от времени братья будут спорить, а потом все сдуется. Он спрашивает Лу Чена: «Сяо Чен. Тебе не нужно готовиться к школе?»

"О да! Я лучше пойду." Лу Чен быстро съел свой завтрак и ушел.

...

В тот момент, когда Лу Чен выходит на улицу, он замечает ожидающего его старейшину Ву. Однако это странная сцена. Для него нет машины, припаркованной снаружи.

«Старейшина Ву, где машина?» Когда Лу Чен задает этот вопрос, старейшина Ву улыбается, словно ждет этого момента.

— Молодой мастер, я не пойду с вами сегодня в школу. Затем старейшина Ву добавляет: «Вместо этого вы будете идти в школу в одиночестве».

"Какая?!" Лу Чен смотрит на него в недоумении. От Поместья Лу до Первой школы добираться на машине нужно не менее получаса. Если он пойдет, плюс тот факт, что его тело истощено, Лу Чен знает, что он опоздает».

Лу Чен собирался возразить, но старейшина Ву был на шаг впереди него. Он сказал: «Молодой мастер, это тренировка для вас. Чтобы увеличить вашу выносливость, вам придется бегать и делать больше дорожных работ, чтобы нарастить ее».

"Действительно?" Лу Чен скептически отнесся к тому, что он только что сказал. Ты уверен, что это не потому, что ты хочешь выходной?

Судя по тому, как неохотно выглядел Лу Чен, старейшина Ву затем добавил: «Молодой мастер, это для вашего же блага. Поверьте мне».

"...Ха. Хорошо. Я побегу." Он доверяет старейшине Ву, когда тот начинает выбегать из главных ворот поместья.

Когда Лу Чен покидал поместье, с двух деревьев падают две фигуры.

«Лао Ба, ты не слишком строг с Сяо Ченом?»

«Я согласен с Ву Чжэнем, мастер. Сяо Чен никогда не имел опыта боевых искусств».

Двое, спустившиеся с деревьев, были сыном старейшины Ву, У Чжэнем, а другой человек — его учеником, Хо Дун. Это защитники, которые присматривают за Лу Хао и Лу Аотяном.

— Что вы двое здесь делаете? — холодно сказал старейшина Ву. Его сын и ученик должны следить за Лу Хао и Лу Аотяном, а не бездельничать на дереве и наблюдать за Лу Ченом.

Зная, что имел в виду старейшина Ву, Ву Чжэнь отшучивается: «Лао Ба, все в порядке. В конце концов, пока ты здесь, я почти уверен, что никто не собирается идти в поместье Лу, если только он не сумасшедший».

Если человек действительно войдет сюда, то у него хватит уверенности победить Лао Ба. Поэтому я сомневаюсь, что мы с Хо Донгом можем многое сделать.

С точки зрения силы, это будут Ву Чжэнь и Хо Дун, равные друг другу. Пока старейшина Ву находится на вершине пирамиды. Но верхняя часть пачки находилась в нескольких милях от нижней части последней.

Не заботясь об оправдании сына, он бьет его по голове: «Дурак! Наш долг как защитников — следить за молодыми мастерами 24/7. Как мы можем называть себя, если мы не можем этого делать?»

Хо Дун немедленно опустился на одно колено и склонил голову. Он соглашается со старейшиной Ву: «Учитель, вы абсолютно правы. Это то, что я говорил У Чжэню, но он заставил меня бездельничать с ним».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/76420/2285784>